

**Organization for Security and Co-operation in Europe
Secretariat**

PC.DEL/654/11
30 June 2011

Original: RUSSIAN

Conference Services

**2011 ANNUAL SECURITY REVIEW CONFERENCE
29 June – 1 July 2011**

Opening Session

**Mr. Alexander V. Grushko
Deputy Minister of Foreign Affairs
Russian Federation**

An English translation will be circulated later.

Выступление
заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации
А.В.Грушко
на открытии Ежегодной конференции ОБСЕ
по обзору проблем в области безопасности
(Вена, 30 июня 2011 года)

Уважаемый господин Председатель,

Нынешняя Обзорная конференция – первое крупномасштабное политическое мероприятие после Астанинского саммита ОБСЕ. Главной задачей ЕКОБ-2011 считаем поиск ответа на наиболее актуальные вопросы, касающиеся выполнения ключевого поручения саммита о формировании «общего и неделимого Евroatлантического и Евразийского сообщества безопасности», что созвучно инициативе заключения Договора о европейской безопасности, выдвинутой Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым и направленной на окончательное преодоление разделительных линий на пространстве от Ванкувера до Владивостока.

Сейчас, руководствуясь объединительным импульсом Астаны, важно сосредоточиться на действительно крупных темах, способных консолидировать сообщество ОБСЕ. Такой позитивной динамики мы, к сожалению, пока наблюдаем немного.

В ходе предстоящей дискуссии предлагаем провести обстоятельный обмен мнениями по проблемам жесткой безопасности, прежде всего контроля над вооружениями. Не преодолев неблагоприятное положение, сложившееся в этой области, невозможно в полной мере развивать сотрудничество в экономико-экологическом и правочеловеческом измерениях, обеспечивать право граждан наших стран на мирное и безопасное существование.

Главы государств сформулировали в Астане поручение реанимировать режим контроля над обычными вооружениями, предпринять дополнительные шаги для укрепления доверия и безопасности. Пока не удалось добиться ощутимых результатов на этом направлении. Особую озабоченность вызывает сохраняющаяся тупиковая ситуация вокруг мандата будущих переговоров по обычным вооружениям, вызванная увязками с проблемами, далекими от интересов поддержания военной стабильности в Европе. Без запуска новых переговоров режим контроля над вооружениями окончательно деградирует. Фактор неопределенности в этой сфере отрицательно скажется на безопасности в Европе, будет подпитывать недоверие и подстегивать настроения в пользу односторонних, а не коллективных подходов.

Рассчитываем на то, что к концу нынешнего года будут достигнуты весомые результаты в процессе обновления Венского документа 1999 года, которые выведут на принятии его обновленной редакции уже на Вильнюсском СМВД ОБСЕ (6-7 декабря 2011 года). Вместе с тем, переговорщикам предстоит проделать немалую работу. В усилиях по приведению инструментария мер доверия в соответствие с новыми условиями безопасности и современными тенденциями в военном строительстве важно не поддаваться соблазну «механического» повышения интрузивности, то есть применить подходы, характерные, скорее, для периода «холодной войны».

Ясные и опирающиеся на широкую поддержку ориентиры в сфере укрепления «жесткой» безопасности содержатся в российском проекте «Программы дальнейших действий ОБСЕ в сфере контроля над вооружениями и мер укрепления доверия и безопасности». Надеемся, что у государств-участников хватит политической воли, чтобы одобрить этот документ также на министерской встрече в Вильнюсе.

Руководители наших стран условились в Астане «добиваться большего единства целей и действий в противостоянии транснациональным угрозам». Пора переводить эти договоренности в конкретные дела. В наших общих интересах – принятие антинаркотической концепции ОБСЕ, которая должна определить вклад Организации в глобальные усилия по предотвращению наркотрафика. Рассчитываем, что концепция, соавторами проекта которой выступила широкая коалиция стран - Россия, США, Армения, Белоруссия, Киргизия, Таджикистан, Турция, - станет одним из главных документов Вильнюсского СМВД. Готовы совместно с партнерами работать и по другим приоритетным направлениям, таким как борьба с терроризмом и оргпреступностью, обеспечение информационной безопасности, противодействие незаконному обороту оружия и торговле людьми. Полагаем, есть ниша для объединения усилий на платформе ОБСЕ в реагировании на природные и техногенные катастрофы. В контексте укрепления роли ОБСЕ в этих областях готовы рассмотреть меры по усилению координирующих функций Генерального секретаря ОБСЕ. Можно было бы подумать и о некоторых структурных изменениях в Секретариате ОБСЕ с учетом этих новых приоритетов.

Российская сторона последовательно поддерживает усилия, направленные на укрепление антикризисного потенциала ОБСЕ, прежде всего, путем более эффективного использования уже имеющегося инструментария. Начинать реализовывать эту задачу следует с закладки «фундамента» – выработки единых принципов предотвращения и урегулирования конфликтов. Любые антикризисные усилия окажутся жизнеспособными, только если будут опираться на консенсус в ОБСЕ и в полной мере учитывать позицию принимающей стороны. События прошлого года в Киргизии стали еще одним свидетельством безальтернативности такого подхода.

Актуальными остаются задачи поддержания диалога и развития практического сотрудничества ОБСЕ с другими международными и региональными структурами в духе принятой на Стамбульском саммите ОБСЕ в 1999 году «Платформы безопасности, основанной на сотрудничестве».

Внимательно выслушали Генерального секретаря НАТО А.Фога Расмуссена. Приветствуем высокий интерес к нынешней Обзорной конференции со стороны ряда интеграционных объединений, действующих в сфере безопасности, - ОДКБ, СНГ и НАТО. Намерены и впредь всячески поддерживать усилия по задействованию ОБСЕ в качестве главной площадки для межинституционального диалога.

Господин Председатель,

Состояние «жесткой» безопасности в регионе ОБСЕ во многом определяется и будет определяться практическими действиями государств и организаций в военно-политической сфере. В полной мере поэтому сохраняет свое значение документ ОБСЕ «Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности», одобренный к Будапештскому саммиту ОБСЕ 1994 года. Сохраняет актуальность весь свод принципов «жесткой» безопасности, включая безусловное уважение международного права. Значение этих «поведенческих» норм только возрастает в условиях множатых кризисов и возникновения ситуаций, требующих задействования военного фактора, вплоть до применения силы. С большой тревогой наблюдаем, как действия коалиции, ведомой НАТО, всё более выходят за рамки резолюций 1970 и 1973 Совета Безопасности ООН. Непропорциональное и избирательное применение силы ведет к жертвам среди гражданского населения и осложняет поиск путей политического урегулирования. В новой стратегической концепции НАТО, одобренной в прошлом году на саммите в Лиссабоне, отмечено, что альянс в своих действиях будет руководствоваться нормами международного права. Сегодня это положение стратегической концепции НАТО проходит первую «проверку на прочность» в ливийских песках.

Уважение норм международного права и прерогатив Совета Безопасности ООН составляет фундамент сотрудничества в Совете Россия- НАТО. Мы выступаем за то, чтобы будущие резолюции Совета Безопасности ООН устанавливали абсолютно четкие пределы применения силы и исключали любые двусмысленности и возможности для «расширительных толкований».

Саммит Совета Россия-НАТО в Лиссабоне 20 ноября 2010 г. придал новую позитивную динамику нашим отношениям. Эффективно развивается сотрудничество в борьбе с терроризмом и пиратством, в подготовке антинаркотических кадров, стабилизации положения в Афганистане и по многим другим направлениям.

Ключевым проектом для формирования общего пространства безопасности и подлинного партнерства может стать создание совместной системы Европейской ПРО. Убеждены в том, что не существует никаких объективных препятствий для выработки такой конфигурации ПРО, которая надежно защищала бы Европу от возможных ракетных угроз и одновременно не подрывала бы стратегическую стабильность. Для этого принципиально важно решить ряд вопросов. Прежде всего, нужны четкие юридические гарантии ненаправленности развертываемых в Европе средств ПРО против любого из её участников. Набор таких средств, их характеристики, количество и география размещения должны основываться на объективных критериях, позволяющих надежно гарантировать соответствие ЕвроПРО заявленному предназначению – нейтрализовывать ракетные угрозы, источники которых находятся за пределами Евроатлантической зоны. Такой подход может опираться только на равноправное участие России в разработке концепции и архитектуры ЕвроПРО и адекватные меры доверия и транспарентности.

Проект ЕвроПРО, если он будет реализован, станет материальным вкладом в процесс формирования свободного от разделительных линий «сообщества безопасности» - то есть в выполнение главной задачи, сформулированной руководителями государств ОБСЕ на саммите в Астане.

Благодарю за внимание.